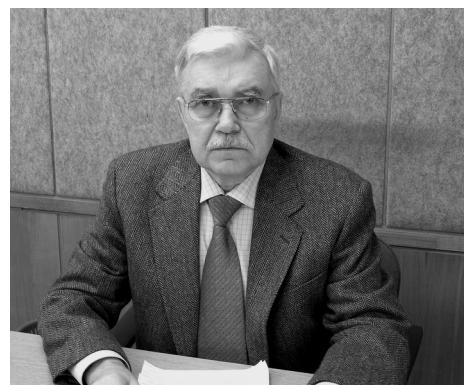

УДК 32.001

Урсул А.Д.

Становление глобального мышления: пространственно-временной ракурс

Урсул Аркадий Дмитриевич, академик Академии наук Республики Молдова, доктор философских наук, профессор, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Центра исследований глобальных процессов и устойчивого развития Российского государственного торгово-экономического университета.

E-mail: ursul-ad@mail.ru

Автор рассматривает становление глобального мышления как нового способа освоения окружающего мира, имеющего свои особенности. Особое внимание уделяется анализу понятия «глобальное» и пространственно-временному ракурсу расширения и границ глобального мышления, будущим глобальным процессам перехода к устойчивому развитию и становления сферы разума (ноосферы).

Ключевые слова: глобализм, глобализация, глобалистика, глобальное мышление, глобальное развитие, глобальные процессы, глобальный эволюционизм, ноосферогенез, устойчивое развитие, футуроглобалистика, эволюционный подход, эволюционная глобалистика.

В настоящее время идет процесс становления глобального мышления как нового способа освоения окружающего мира, имеющего свои особенности, на ряде из которых мы далее остановимся. Глобальный характер мышления в самом широком смысле издавна был присущ именно философии, отдельные черты которого ныне конкретизируются и развиваются в глобальных исследованиях. Именно философия, причем очень давно, занималась тем, что предметно и методологически сейчас происходит глобалистике, и свидетельств этого можно привести неисчислимо множество.

В ходе формирования глобального мышления появился такой мировоззренческий феномен как глобализм, оказывающий существенное, даже определяющее влияние на глобальные исследования. В общем случае под глобализмом мы имеем в виду системное миропонимание, базирующееся на представлении мира как единого общепланетарного целого, а человечества как взаимосвязанного мирового сообщества, способ видения мира, в котором именно планетарные характеристики превалируют, как и осознание сопричастности к мировым проблемам и глобальным процессам.

И здесь уместно обратить внимание на то, чем отличается целостный взгляд на мир и на место в нем человека, который традиционно присущ философскому видению, от глобализма как системно-целостного миропонимания, из которого исходит глобалистика. Глобализм в упомянутом выше смысле существенно уже целостно-философского взгляда на мир, поскольку он ограничивается лишь нашей планетой и человеческой деятельностью на ней (которую уже именуют глобальной деятельностью). Философская целостность мира отображает и вбирает в себя все сущее, бытие в самом широком смысле, а не только ее глобально-планетарный фрагмент, выходит как в пространственно-временном, так и в деятельностном ракурсе, за пределы нашего земного шара и даже человеческого мира, на чем, собственно, акцентирует внимание глобалистика. «Глобальный мир» глобальных исследований не тождествен целостному взгляду на мир и на место в нем человека, который издавна развивает философия. И именно этот предельно широкий взгляд на мир и составляет неоспоримое преимущество философии перед другими науками, которые в этом смысле на определенном этапе развития «отпочковываются» от нее, позволяет ей порождать новые научные направления и отрасли знания. Причем этот генезис научного знания из лона философии характерен не только для далекого прошлого, на что чаще всего обращают внимание, но и для настоящего времени, о чем свидетельствует появление и развитие глобальных исследований, да и ряда других научных направлений.

Глобализм как особая форма миропонимания, конкретизировавшая в определенном аспекте целостно-философское видение мироздания, оказала воздействие на становление глобалистики как одной из наиболее важных познавательных форм реализации глобального мышления. Глобалистика представляет собой интегративно-общенаучное направление, изучающее различные аспекты глобальных процессов (прежде всего, глобализации и глобальных проблем), выявляющее их законы и тенденции развития, а также комплекс практических действий по обеспечению выживания человечества и сохранения биосферы.

Наименование «глобалистика» происходит от термина «глобальный». Причем важно отметить, что существуют различные трактовки понятия «глобальный». Смысл понятия «глобальный» может существенно меняться

в зависимости от типа глобальных исследований. Следует отметить, что понятие глобальности в литературе по проблемам глобализации, начиная с работ Р. Робертсона, связывают с развитием человеческой деятельности, обретением ею свойства мироцелостности в том или ином смысле. На наш взгляд, в современной глобалистике, особенно в ее широкой трактовке, важно выявлять и учитывать не только это, но и все, или, по крайней мере, основные возможные значения понятия глобальности, от которого в лингвистическом аспекте берет начало глобалистика как интегративное научное направление и даже как определенная сфера человеческой деятельности.

Считать же, что во всей науке следует употреблять термин «глобальное» в одном и том же смысле было бы просто нереалистичным. Омонимия и полисемия терминов является обычным феноменом как обыденного, так и научного языка и она отнюдь не уменьшается с развитием науки, она характерна и для всего спектра глобальных исследований. В качестве примера можно привести астрономию и особенно такую дисциплину как современная космология. Так, в разделе коллективной монографии, написанном таким известным ученым как А.Д. Чернин, имеется фрагмент, который озаглавлен «Глобальное и локальное»¹. Эти понятия имеют в трактовке упомянутого ученого вовсе не те значения, которые используются в глобалистике, они относятся к космосу, причем глобальное относится ко всей Вселенной, а отнюдь не к Земному шару. В этой статье используется и термин «глобальная космология» (впрочем, не только в этой книге и не только этим ученым).

Вряд ли возможно использовать во всей науке термины «локальное» и «глобальное» в том же смысле, что и в глобалистике. Эта неопределенность проявляется и в наименовании, например, глобального эволюционизма очень часто также именуемого универсальным эволюционизмом. В данном случае термин «универсальный» берет начало от латинского *universalis* в значении всеобщего, всеобъемлющего, распространяющегося на всю Вселенную. Вместе с тем сторонники иного наименования могут ссылаться на то, что во французском и даже английском языках термин *global* имеет смысл всеобщего, взятого в целом, простирающегося на Вселенную, все мироздание в целом.

Отметив многозначность термина «глобальный» мы будем его использовать преимущественно так, как это принято в глобалистике и связанных с нею глобальными исследованиями, т.е. в общепланетарном смысле, понимая, что здесь в первую очередь отдается дань пространственно-территориальному аспекту (хотя далее будут обсуждаться и другие значения и аспекты). Именно в этом смысле в глобалистике часто стало употребляться понятие «глобальный мир», обозначающее мир, который, с одной стороны, расширился до общепланетарных масштабов, а, с другой стороны, ограничился пределами Земного шара. Этот аспект для формирования глобального мышления действительно имеет двоякое значение. Очевидно, что происходит существенное расширение пространства социальных и социоприродных взаимодействий до общепланетарного объема биосферы. Но столь же понятно, что это расширение наталкивается на планетарные (прежде всего биосферные) ограничения, которые ставят определенный предел дальнейшему расширению человеческой деятельности. Эта взаимосвязь упомянутых расширения и ограничения весьма существенна для понимания того, что представляет собой глобалистика и тесно связанное с ней глобальное мышление.

Особенно это стало отчетливо проявляться в экологической сфере. Идея глобального перехода к устойчивому развитию (УР) появилась в результате осмысления экологических проблем, или более точно и вместе с тем широко – проблем окружающей среды, когда стало ясно, что эти проблемы тесно связаны с социально-экономическим развитием. И хотя до осознания этой связи было выявлено немало противоречий в развитии человечества, тем не менее, именно во взаимодействии общества и природы проявилось то глобальное противоречие, которое считается основным противоречием взаимодействия современной цивилизации с природой. Это социоприродное противоречие между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности. Именно такого рода противоречия, носящие общепланетарный характер, вызвали интерес к глобальным исследованиям.

В последнее время, как известно, основное внимание глобалистики было сосредоточено главным образом на глобализации и глобальных проблемах. Причем «центр тяжести» в настоящее время сместился в сторону исследования именно глобализации, которая получила чрезвычайно широкое толкование. Другие же феномены на предметном поле глобалистики либо не замечались, либо даже игнорировались. Создавалось впечатление, что глобальные проблемы и глобализация составляют предмет исследований в области глобалистики. Хотя в «доглобализационный» период глобалистикой часто называли область исследования глобальных проблем.

Глобалистика, как и любая формирующаяся область научного поиска, еще находится в накопительно-описательном и своего рода инвентаризационном периоде и это отражают энциклопедические издания по глобалистике, впервые изданные в России². В этой области междисциплинарного научного знания еще не так много фундаментальных результатов, а гораздо больше дискуссионных и нерешенных проблем. Отчасти это связано с тем, что глобалистика на современном этапе еще не была включена в более широкую систему научного знания, например на уровне научной картины мира. Попытка решить эту проблему была предпринята в недавно опубликованной монографии³, где глобалистика рассматривается как важнейший элемент системы интегративно-общенаучного знания, формирующего современную научную картину мира, основанную на принципах глобального эволюционизма. Эта система знания формируется на пути междисциплинарного синтеза и интеграционных процессов в науке, представляя собой формы, подходы и методы, имеющие наиболее общее предметное поле научного исследования и использования. В эволюционную глобалистику мы включаем и глобальные природные процессы, что ранее не входило в исследовательское поле глобалистики.

¹ См.: Чернин А.Д. Открытие темной энергии в ближней Вселенной // *Астрономия: век XXI*. Фрязино, 2007. С. 431–434.

² См.: Глобалистика. Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003; Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., -СПб., 2006. Уже в процессе издания находится энциклопедический словарь, посвященный персоналиям, организациям и трудам по глобалистике.

³ См.: Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М., 2009.

Многие природные и другие глобальные процессы в общем-то и не представлялись до появления эволюционной глобалистики в качестве глобальных феноменов. Конечно, планетарные природные процессы включались в сферу своего исследования и философами и, например, представителями наук о Земле. Но когда появилась глобалистика, то она, как упоминалось, вначале в свою предметную область включила лишь глобальные проблемы, а несколько позже еще и глобализацию. Исторически сложилось так, что глобальные природные процессы оказались вне предметного поля глобалистики, они исследовались другими, главным образом естественными науками. Да и глобализм как способ видения мира, в котором общепланетарные характеристики, в том числе и ограничения, превалируют, представляет этот расширившийся, но вместе с тем ограниченный – глобальный мир как единое целое, а человечество как взаимосвязанное глобализирующееся мировое сообщество, появился совсем недавно по историческим масштабам времени. Поэтому вначале в глобалистике ряд природных процессов, которые изучались в философии, естественных и других науках и имели общепланетарный характер, не были включены в исследовательское предметное поле (что позволяло многим ученым даже относить глобалистику вне предметным наукам). Да и сейчас вопрос об их включении в глобалистику является весьма дискуссионным, поскольку эта область научного знания многим исследователям видится пока в основном в социально-деятельностном ключе.

Но поскольку в эволюционной глобалистике произошел синтез глобализма и эволюционизма, то важно было расширить «номенклатуру» глобальных процессов, при этом выявив их роль в дальнейшей жизнедеятельности человечества. Даже если в общую глобалистику не будут в дальнейшем включены глобальные природные процессы, то они все же останутся в ее «эволюционном ответвлении». Но, скорее всего, глобалистика все же воспримет эту «природную инновацию», поскольку она придает этому направлению более фундаментальный и междисциплинарно-интегративный характер, открывая новые горизонты приращения глобального знания.

Кстати, глобальный эволюционизм, именуемый, как отмечалось выше, универсальным эволюционизмом, также представляет собой одно из направлений глобальных исследований, но в самом широком, поистине вселенском понимании термина «глобальный»¹. В принципе под влиянием глобалистики многие научные направления уже обретают свое глобальное измерение, включаясь в предметное поле глобальных исследований и расширяя его. Характерным примером в этом плане выступает геополитика, не входящая в состав глобалистики (хотя и тесно связанная с ней), но которая уже становится глобальной² (и даже претендует на свое космическое продолжение в форме астрополитики или космогеополитики). По этому пути пойдут многие отрасли научного знания, попадая под влияние «глобального аттрактора» приращения знания. Уже очень скоро мы столкнемся с тем, что привычные – традиционные отрасли науки получают «глобальную» приставку к своему наименованию, как это уже случилось ранее с «космической приставкой» под влиянием космических исследований, развития астрономии и космонавтики (причем «космическая приставка» во многих науках уже появилась раньше «глобальной приставки»). Как это не покажется странным, но глобальный ракурс науки стал активно осознаться лишь после выхода человека в космос и последующей «космизации» исследовательской деятельности.

Если ранее приращение знания наиболее эффективно происходило в рамках отдельных научных дисциплин, по линии дальнейшей дифференциации и специализации науки, то сейчас на приоритетное место, как демонстрирует глобалистика, выходят как междисциплинарные процессы синтеза знаний, так и этот синтез во взаимодействии фундаментальных и прикладных исследований, формируя и распространяя интегративно-глобализационные волны на все научно-образовательное пространство. Глобальные исследования за счет «интеграционного фактора» довольно быстро выдвигаются в лидеры современного научно-образовательного процесса и становятся фундаментом современной научной картины мира и миропонимания.

На наш взгляд, глобалистика представляет основную предметную область, своего рода «ядро» того направления глобальных исследований, которое обычно, особенно в англоязычной литературе, именуется «global studies». Стоит ли отождествлять глобалистику и глобальные исследования, покажет время, но пока можно считать, что глобальные исследования в некотором смысле шире понятия «глобалистика», по крайней мере, по той причине, что ряд направлений этих исследований, уже нами упомянутых, да и других, пока не включены в глобалистику, хотя в их глобальном характере вряд ли можно сомневаться. Некоторые из них еще войдут в глобалистику и за их счет она будет расширяться, а другие же останутся вне ее даже расширенного предметного поля.

В области глобальных исследований можно выделить два взаимосвязанных, но различных процесса, причем один из них является процессом глобализации знания, а другой предстает как процесс становления особого вида научного знания – глобального знания. Оба эти процесса тесно связаны с процессом становления глобального мышления, представляя разные его формы. Глобальное знание выступает как особая форма интегративно-общенаучного знания, получаемого в результате исследования глобальных процессов и глобальной эволюции, которое в перспективе станет фундаментом всей науки и образования XXI века.

Истоки глобального мышления и мировоззрения, как показали исследования³, восходят еще к М.В. Ломоносову. В дальнейшем В.И. Вернадский развил планетарный подход к научному знанию, причем особое значение для созидания будущей сферы разума (ноосферы) придавал науке, и ее современное развитие подтвердило это предвидение. Но, самое главное, это то, что ученый стоял у истоков как «природного», так и социоприродного подходов к глобальным исследованиям.

Интернационально-глобальный характер научной мысли неявно подразумевался всеми адекватно мыслящими учеными, но, вероятно, именно В.И. Вернадскому удалось сформулировать этот тезис впервые доста-

¹ См.: Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Изд-во МГУ, 2012.

² См.: Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. М., 2010.

³ См.: Абылгазиев И.И., Габдуллин Р.Р., Ильин И.В., Иванов А.В., Яшков И.А. Глобальные социоприродные процессы и системы. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2011.

точно четко и применительно к становлению будущей человеческой цивилизации. Предвидение В.И. Вернадского о «планетном» характере научной мысли и глобальном характере человеческой деятельности (включая геологический аспект) уже обрело свои конкретные очертания как в ныне происходящих глобальных процессах и их осмыслении, так и в будущих социальных и социоприродных эволюционных процессах.

Когда речь идет о начале глобальных исследований, которые в России концентрируются в основном вокруг глобалистики, то практически не вспоминают о том, что глобальные идеи во многих областях знания принадлежат именно В.И. Вернадскому. Характерно, что глобальные и ноосферные черты в научном творчестве ученого были слиты воедино, и можно считать, что у него сформировалось единое глобально-ноосферное мировидение, которое кратко уместно именовать нооглобализмом.

Уместно обратить внимание на пространственный и временной аспекты формирования глобального мышления. Пространственный аспект начал осознаваться в первую очередь. В свое время Римским клубом был выдвинута своего рода «пространственная» максима-девиз: «мыслить глобально, действовать локально», которая некоторыми учеными считается едва ли не основополагающей в современной глобалистике¹. Между тем, этот «принцип глобалистики» уже в своей краткой формулировке содержит явное противоречие и, по сути, «пространственный разрыв» между мышлением и действием. Гораздо раньше В.И. Вернадский справедливо указывал, что человек как «житель планеты»: «должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетарном аспекте»². Как видим, этот ученый, осознавая роль человечества как глобального фактора развития, не разрывал мышление и практическую деятельность на локальные и планетарную пространственные составляющие.

Мышление в принципе способно отрываться от практики и создавать как глобальные, так и космические и иные конструкторы и принципы. Вместе с тем максима «мыслить глобально, действовать локально», никак не помогла бы в освоении космоса, хотя была сформулирована после выхода человека в космос. Но наиболее серьезная критика этого принципа развернулась в связи с осмыслением глобально-экологических проблем. И этому есть серьезные аргументы.

Ведь после Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде (1972 г.), прошедшей под упомянутым девизом, экологическая деятельность в мире была сосредоточена в основном на локальных проблемах («действовать локально»). Однако локальные действия по улучшению природной среды в отдельных местах планеты приводили к тому, что глобальная экологическая ситуация никак не улучшалась. Более того, она значительно ухудшилась, несмотря на то, что на суммарную экологическую деятельность во всем мире было потрачено несколько трлн. долл. США за период времени после Стокгольма. Причем акцент на локальных экологических мероприятиях до сих пор упорно продолжается, – и все это характерно именно для модели неустойчивого развития.

Проведение локальных экологических мероприятий не преследовали, как правило, цели улучшения глобальной экологической ситуации, хотя это в принципе возможно, но требует совершенно нового уровня экологического мышления и больших финансовых затрат на природоохранную деятельность. Однако в перспективе перехода к УР, важно думать и действовать и глобально, и локально. Планетарное ухудшение окружающей среды за счет подавляющего большинства локально-экологических мероприятий является результатом того, что при их проведении антропогенный пресс на биосферу в целом не снижался, а возрастал, поскольку изымались ресурсы и загрязнялась природная среда в других местах Земного шара, что приводит к их нарушению и деградации. Причем деградирующих мест в силу синергетических соображений оказывается больше и это отражается на глобальном уровне, все больше ускоряя и обостряя социально-экологический кризис и приближая планетарную экокатастрофу. Поэтому для формирования новой альтерглобалистской стратегии необходимо увязывать в единое целое и мышление и деятельность в их глобальных и локальных пространственных масштабах: по сути, речь идет о своеобразном принципе «глокализации» мышления и деятельности, принципе, который был сформулирован В.И. Вернадским, и который должен прийти на смену устаревшей и неточной максиме «мыслить глобально, действовать локально».

И это начинают осознавать многие деятели в области образования и просвещения, в частности, Ассоциация всемирного образования (AWE), созданная в 1970 г. как международная неправительственная добровольная организация, имеющая консультативный статус в ООН. Эта организация исходит из того, что понятие «глобальный» связано с концепцией одного мира, одной планеты, имеющей кардинальные ограничения. А такой способ понимания мира и мышления – совершенно новый и это накладывает особый отпечаток на образование и просвещение. Эта ассоциация несколько видоизменила «римскую максиму». Двумя взаимосвязанными ее девизами стали: «Думай глобально – действуй локально!» и «Действуй глобально – думай локально!» В какой-то мере это возвращает к пониманию глобального мышления и действия, предложенному В.И. Вернадским, хотя вряд ли стоит даже при этом разрывать то, что и так пространственно-территориально взаимосвязано.

Однако кроме пространственного, существует и темпоральный аспект глобального мышления. Вряд ли в понятии «глобальное мышление» можно ограничиться только пространственным аспектом, что фактически и имело место по «умолчанию». Такое «пространственное понимание» глобальности разрывает реальную взаимосвязь пространства и времени в мышлении и деятельности. Важно выявить особенности глобального мышления и в темпоральном ракурсе мы видим его прежде всего в том, что должен существенно расширяться временной диапазон, горизонт видения глобальных процессов, а также учет нелинейного течения и системной взаимосвязи периодов (модусов) времени. Расширение горизонта видения касается как прошлого, так и будущего, не говоря уже о настоящем.

Глобализация времени проявляется не столь отчетливо как в пространственных измерениях, но, следуя за

¹ См.: Лейбин В.М. Мыслить глобально, действовать локально // Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003. С. 643–644.

² См.: Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 35.

ними в силу их взаимосвязи, оно наполняется новыми чертами, которые не столь существенны для «доглобального» мышления. Большой охват пространства сопряжен, как выше отмечалось, с включением в мыслительный процесс все больших периодов времени. А это ведет своего рода к своеобразному «замедлению» течения времени в его эволюционно-историческом глобальном ракурсе, на что уже было обращено внимание¹. И это - закономерность взаимосвязи пространства и времени, когда от малых пространственных форм (локального) мышления переходит к исследованию более масштабных материальных образований. Тем более, когда от исторического времени, связанного с человеком и обществом, переходим к глобально-космологическому времени, где эволюционные процессы разворачиваются на протяжении миллиардов лет (исключая инфляционный период расширения Вселенной).

Однако только к расширению темпорального диапазона и «замедлению» исторического времени не сводится специфика глобального времени. На этом пути, как и в пространственных измерениях, мы встречаемся с определенными ограничениями, проявляющиеся, в частности, с возможным уменьшением длительности существования человечества. Это связано как с наличием уже упомянутых пространственно-биосферных противоречий и ограничений, так и с опасностями, которыми нам угрожает космос, на которых мы здесь не будем останавливаться².

Расширение пространственно-временного масштаба глобального мышления ведет к тому, исследуемые темпоральные периоды будут существенно удлиняться в прошлое и будущее. И если прошлое может еще исследовать глобальная и Большая история³, то осознание будущего целиком достается эволюционной глобалистике и особенно такому ее разделу как футуроглобалистика. В основном на этой последней будет сделан акцент в дальнейшем изложении.

Существует и активно развивается довольно обширная область научного поиска, именуемая "исследования будущего", которое квалифицируется как междисциплинарное направление современной науки и в которое ныне входят все области, связанные с познанием (осознанием) будущего, включая прогностику и футурологию. К этому направлению исследований можно будет отнести и начинающуюся развиваться футуроглобалистику, которая имеет общую часть с исследованиями будущего. Футуроглобалистика как пока в основном виртуальная часть глобалистики исследует будущее глобальных процессов и систем, а такой научный поиск наиболее эффективно может осуществляться лишь при использовании эволюционного и сопряженных с ним подходов и методов. Результатом футуроглобалистических исследований являются сценарии и прогнозы разветвления глобальных процессов и эволюции цивилизации.

В отличие от палеоглобалистики и неоглобалистики исследование будущего глобальных процессов не может быть столь же достоверным и аргументированным. Предвидение и прогнозирование глобальных процессов носит принципиально вероятностный характер. Причем некоторая невозможность их прогнозирования следует из нелинейности, неопределенности и бифуркационной формы течения глобально-эволюционных процессов.

Однако вряд ли здесь следует полностью уходить от линейности в нелинейность, от определенности к неопределенности. Линейность и нелинейность в отношении глобального будущего – это два возможных подхода к его исследованию, и мы должны учитывать обе точки зрения. Ведь в некоторых общих позициях и принципах глобальная эволюция как перманентная самоорганизация материальных систем – это линейный процесс и здесь уместна экстраполяция в будущее ряда уже выявленных тенденций. Эта мысль относится и к социоестественной планетарной эволюции, но в той степени, в которой она совпадает с супермагистралью глобальной эволюции.

Будущее глобального мира не может быть исследовано также как прошлое и настоящее, т.е. научное осознание будущего в принципе не вписывается в классическую («истинностную») теорию познания. Ведь для познания будущего не могут быть привлечены такие категории эпистемологии, как истина, факт, практика и многие другие, которые хорошо работают при изучении прошлого и настоящего.

Мы полагаем, что следует ввести особый принцип «темпорального исследования» в любой области научного знания, а тем более в глобальных исследованиях. Принцип, который соединяет не только прошлое и настоящее, но и будущее в одно системно-глобальное темпоральное целое. Тем самым формируется взаимосвязь темпомиров как целостная временная система, где проявляется не только линейная связь, а в основном нелинейное взаимодействие периодов времени (темпомиров). Темпоральная целостность подразумевает, как уже отмечалось, что то, что мы называем временем, соединяет в единую систему все три модуса (темпомира, периоды) – прошлое, настоящее и будущее в единую (линейную или нелинейную) систему. Эти темпомиров (модусы времени) взаимосвязаны, и подлинность существования определяется не только тем, что происходит здесь и сейчас, но и тем, что было в прошлом и ориентацией на будущее. Ведь прошлое существует в настоящем, а устремленность в настоящем на будущее придает целостность человеческому бытию и развитию других глобальных процессов.

Деление на три модуса времени оказывается чисто условным и в реальной жизни время оказывается целостным и неделимым, поскольку темпомиров (модусы) не только следуют друг за другом, но и взаимно воздействуют одно на другое. Временной диапазон, идущий от настоящего к другим темпомирам, превращает настоящее в то, что именуется «происходящим», само название которого превращает настоящее из временного состояния во временной процесс, который уже не является мгновением (например, наносекундным), а имеет какую-то длительность.

Происходящее, концентрируя внимание на настоящем как длящемся в каком-то интервале процессе, тем не менее, не исключает прошлого и будущего, оно их связывает с помощью настоящего, «концентрирует» вокруг

¹ См.: Шестова Т.Л. Глобальный историзм и его роль в развитии знаний об обществе. М.: МАКСПресс. 2011. С. 91. При этом данный автор ссылается на идеи, высказанные Ф. Броделем (Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология науки / Под ред. И.С. Кона. М., 1963).

² См. об этом: Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Изд-во МГУ, 2012. С. 566–588.

³ См.: Универсальная и глобальная история (Эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества). Волгоград. 2012.

себя. Вместе с тем могут выбираться и иные «связки темпомиров», когда делается акцент не на настоящем, а на других темпомирах (модусах времени). Если это акцент на прошлом, то мы имеем дело с обращением назад, ретроспекцией, а в научном плане – с широко распространенным или обычным пониманием исторического подхода. Перенос внимания на будущее можно именовать футуризацией, которое связано с исследованием либо ожиданием и созданием будущего, которое нам хочется видеть лишенным негативных черт прошлого и настоящего.

При анализе роли и взаимосвязи трех темпомиров (прошлого, настоящего и будущего) в большинстве сфер социальной деятельности в современном неустойчивом развитии, включая глобальные процессы, обращает на себя внимание четко установленная их асимметрия, или неравенство. Это неравенство заключается в том, что в познании основное внимание уделяется прошлому и настоящему, а будущее находится где-то на периферии нашего внимания и интересов. Разумеется, в зависимости от рода деятельности пропорции в отношении темпомиров (т.е. прошлого, настоящего и будущего) оказываются разными. Но то, что будущее оказывается не в «почете» – это достаточно очевидно и многие виды деятельности, в том числе и научной, демонстрируют это пренебрежение будущим в нынешней модели неустойчивого социально-экономического развития.

Футуро-глобалистическое мышление является наиболее конструктивным, поскольку только в будущем можно реализовать то, что уже невозможно было реализовать в предыдущих темпомирах (где, впрочем, многие глобальные характеристики и процессы отсутствовали). И даже реалисты, которые говорят, что они акцентируют свое внимание на настоящем, наиболее эффективно работают, если мыслят и действуют опережающее, исходя из принципа темпоральной целостности глобальных процессов и систем. В глобальных исследованиях важно опираться на все три периода времени. Это конкретно проявляется и в эволюционной глобалистике как взаимосвязи палеоглобалистики, неоглобалистики и футуроглобалистики. Этот принцип целостности и нелинейной связи глобальных темпомиров, на наш взгляд, должен касаться не только всемирной и глобальной истории человечества, но и той истории, которую сейчас именуют Большой (Универсальной) историей, базирующейся на изучении глобально-универсальной эволюции. Темпоральный период универсальной истории расширился в прошлое до Большого взрыва (когда отдельная часть Супервселенной отделилась от начальной сингулярности «кипящего вакуума» 13,7 млрд. лет тому назад). Но и расширение Вселенной в ускоренном темпе, устремляющееся в глобально-космологическое будущее, также представляется как продолжение Большого взрыва.

Однако нас сейчас больше всего интересует судьба человечества на нашей планете. Этот антропоцентристский настрой глобального мышления возвращает к глобальным проблемам и процессам, негативные последствия которых важно преодолеть с помощью перехода к устойчивому развитию (УР). Создание стратегии УР в глобальном масштабе – это пока лишь новое оптимистическое унастроение мирового сообщества, выражающее формирование глобального мышления и сознания, нацеленного на сохранение цивилизации и биосферы. Устойчивое развитие представляется более системной формой цивилизационного развития, включающей в себя как минимум в одно целое экономическое, социальное и экологическое сбалансированное развитие, нацеленное на сохранение (сбережение) цивилизации и биосферы. Речь идет и о пересмотре многих «неолитических принципов» взаимодействия природы и общества, которые способствовали бы разрешению основного социоприродного противоречия, носящего глобальный характер и заключающегося в том, что растущие потребности мирового сообщества биосфера уже не может удовлетворять (прежде всего, в природных ресурсах и экологических условиях), а тем более – потребности будущих поколений людей. Это противоречие имеет ярко выраженный глобальный характер, и именно оно вызвало как развитие многих глобальных исследований, так и появление концепции и стратегии устойчивого развития как грядущего глобального процесса.

Поэтому УР нами рассматривается как будущая форма глобально-коэволюционного и даже космического взаимодействия общества и природы, обеспечивающая их взаимное сосуществование. Ясно, что в таком футурологическо-нормативном видении УР оказывается главным и приоритетным процессом на предметном поле футуроглобалистики, которое уже начинает заполняться. Другим возможным глобальным процессом станет ноосферогенез, который рассматривается нами как продолжение УР. Здесь ноосферная перспектива мыслится в качестве эстафеты, сменяющей глобально-устойчивые процессы.

Разрешение упомянутого выше глобально-социоприродного противоречия означает необходимость ведения хозяйственной и иной деятельности человека в пределах несущей (экологической) емкости экосистем, а человечества в целом – в границах этой же емкости биосферы. Собственно, это и есть переход к УР в отдельном взятом «экосистемном масштабе», когда будут гармонично сочетаться адаптирующая и адаптивная виды деятельности, что должно привести к соразвитию (коэволюции) природы и общества. Однако важно перейти к УР в планетарном масштабе для того, чтобы все человечество смогло выжить и сохраниться как уникальный вид живых существ.

Стратегическая цель перехода к УР – сформировать совершенно новую глобально-цивилизационную модель развития, которая, обеспечивая выживание и, продолжая дальнейшее поступательное движение цивилизации, не разрушала бы окружающую природную среду, находилась бы в гармоничных (коэволюционных) отношениях с биосферой. Если в результате глобально-скоординированных действий удастся сохранить биосферу, то тем самым появится возможность выживания цивилизации и ее перманентного развития не только в течение ближайших веков, но и на последующие неопределенно долгие времена.

Процесс все большего удовлетворения осознаваемых опережающих потребностей, выходящих за пределы краткосрочного горизонта ныне происходящего уместно назвать процессом футуризации потребностей (и интересов). Ясно, что этот процесс предворяется созданием мыслительных представлений этих потребностей, что также предполагает их опережающую рационализацию. И переход к УР предполагает долговременную целостную систему мероприятий, которые реализуют процесс футуризации и, тем самым, «стратегическую гуманизацию» потребностей. А это предполагает постепенный отказ от современного общества потребления и переход на более рациональное удовлетворение потребностей, или коэволюционно-разумных потребностей, что

и предполагает переход к УР, существенно продлевающий временное бытие человечества. В этом случае будет происходить темпоральная оптимизация условий существования нынешних и будущих поколений, проявляющаяся, прежде всего, в футуризации и рационализации потребностей человечества, которое необходимо рассматривать не просто как единое целое в пространственном смысле, но и как единое целое в темпоральном измерении. Ведь вряд ли целью, скажем, процесса глобализации является достижение только пространственной целостности в модели НУР, которую рано или поздно разрушит возможная антропоэкологическая катастрофа. Ясно, что человеческая история не должна ограничиться только прошлым и настоящим.

Формирование глобального мышления и «сознания устойчивого развития» (или – в перспективе ноосферного сознания) будет носить опережающий характер, поскольку реально планетарного УР пока не существует. Формирование глобального сознания будет носить в определенной степени опережающий характер, т.к. оно ориентировано на прогностическое осознание будущей модели развития, т.е. модели УР. А с другой стороны, оно связано с ныне происходящей глобализацией и другими глобальными процессами, которые важно переориентировать на цели созидания устойчиво-ноосферной цивилизации.

Здесь требование «вписывания» совокупной глобальной деятельности людей в несущую (и, прежде всего, экологическую) емкость экосистем расширяется как в пространственном аспекте – на всю планету в целом (т.е. от локального до глобального масштабов), – так и продлевается во временном измерении, т.е. не только на ныне живущие поколения людей, но и на будущие поколения, поскольку речь идет о выживании человеческого рода и о его возможности (и способности) к неопределенно долгому прогрессивному развитию. Но это дает возможность социоприродному развитию вписаться не только в эволюцию биосферы, но и в более широкую – глобально-космическую эволюцию, стать органической частью универсального процесса перманентной самоорганизации во Вселенной.

Если глобализация обычно воспринимается как системное объединение и обретение целостности человечества в процессе образования связей между социумами и пространственного расширения по земному шару, то переход к УР – как процесс темпорального продолжения существования цивилизации. Тем самым глобальное развитие через УР предстает как единый пространственно-временной процесс дальнейшего безопасного существования и сохранения эволюционно-генетической целостности человеческого рода. Приоритетным выступает обеспечение безопасности развертывания глобальных цивилизационных процессов в прогрессивном направлении, что гарантирует возможность и способность человечества к самосохранению и дальнейшей эволюционной самоорганизации при действии угроз, опасностей, кризисов и прочих негативных воздействий планетарного и космического масштаба.

Тем самым грядущий переход к социоприродному устойчивому развитию имеет глубокий эволюционный смысл, поскольку дает возможность новой форме глобального развития вписаться не только в эволюцию биосферы и коэволюцию геосфер нашей планеты, но и в планетарную эволюцию экзопланет, а в перспективе – в универсальную эволюцию, становясь наиболее активным актором этого процесса перманентной самоорганизации материальных систем во Вселенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абылгазиев И.И., Габдуллин Р.Р., Ильин И.В., Иванов А.В., Яшков И.А. Глобальные социоприродные процессы и системы. Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.
Abylgaziev I.I., Gabdullin R.R., Il'in I.V., Ivanov A.V., Yashkov I.A. (2011). Global'nye sotsioprirodnye processy i sistemy. Uchebnoe posobie. Izd-vo Mosk. un-ta. Moskva.
2. Бабури С.Н., Мунтян М.А. Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М.: Магистр-ИНФРА-М, 2011.
Baburin S.N., Muntyan M.A. Ursul A.D. (2011). Globalizatsiya v perspektive ustoichivogo razvitiya. Magistr-INFRA-M. Moskva.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991.
Vernadskii V.I. (1991). Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie. Moskva.
4. Глобальные процессы и устойчивое развитие. М.: РГТЭУ, 2011.
Global'nye processy i ustoichivoe razvitie (2011). RGTEU. Moskva.
5. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: МГУ, 2009.
Il'in I.V., Ursul A.D. (2009). Evolyutsionnaya globalistika (kontseptsiya evolyutsii global'nykh protsessov). MGU. Moskva.
6. Колин К.К. Информатизация общества и глобализация. Красноярск: СФУ, 2011.
Kolin K.K. (2011). Informatizatsiya obshchestva i globalizatsiya. SFU. Krasnoyarsk.
7. Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления», Москва, 18–22 мая 2011 г. / Под общей ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. В 2-х тт. М.: МАКСПресс, 2011.
Materialy Mezhduнародного nauchnogo kongressa «Globalistika – 2011: puti k strategicheskoi stabil'nosti i problema global'nogo upravleniya», Moskva, 18–22 maya 2011 g. / Pod obshchei red. I.I. Abylgazieva, I.V. Il'ina. V 2-kh tt. MAKSPress. Moskva.
8. Урсул А.Д. Глобальное знание и глобальное образование (эволюционный подход). Лекция. Красноярск: СФУ, 2011.
Ursul A.D. (2011). Global'noe znanie i global'noe obrazovanie (evolyutsionnyi podkhod). Lekciya. SFU. Krasnoyarsk.
9. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Универсальный эволюционизм (концепции, подходы, принципы, перспективы). Учебное пособие. М.: РАГС, 2007.
Ursul A.D., Ursul T.A. (2007). Universal'nyi evolyutsionizm (konceptii, podkhody, printsipy, perspektivy). Uchebnoe posobie. RAGS. Moskva.
10. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2005.
Chumakov A.N. (2005). Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira. Prospekt. Moskva.